

Восемь часов утра. Семья Ся, нагруженная чемоданами, вышла из деревни. У самого въезда их поджидали сельчане — у каждого в руках небольшие красные или черные свертки.

Завидев их, люди радостно заспешили навстречу, наперебой вручая Ся Чжичжи свои дары.

Ся Чжичжи растерялся, не зная, что делать, но бабушка велела ему принять всё — ведь это искреннее проявление заботы от односельчан. Ся Чжичжи послушно сложил подношения в рюкзак и низко поклонился, благодаря каждого.

Так, с грузом добрых пожеланий и сердечного тепла, Ся Чжичжи ступил на большую дорогу. Позади остались односельчане и старики Ся, провожавшие его в путь. Родные могли довести ребенка лишь до границы деревни, а за её пределами начинался путь, который предстояло пройти в одиночку.

На шоссе их уже ждал белый легковой автомобиль, а рядом стоял человек в костюме, который Ся Чжичжи видел только в кино, когда речь заходила о дворецких.

Увидев юношу, мужчина с улыбкой подошел, чтобы помочь с багажом. Ся Чжичжи поспешно отказался:

— Я... я сам... сам справлюсь. Спа... спасибо вам.

Мужчина вежливо объяснил:

— Господин Ся, я лишь хочу помочь уложить чемодан в багажник, поскольку открыть его могу только я.

Ся Чжичжи замялся, но кивнул:

— Хорошо, спа... спасибо.

Дверь автомобиля распахнулась перед ним. Ся Чжичжи, который хоть и не пробовал свинины, но хотя бы видел, как она бежит, осторожно сел внутрь и замер, выпрямившись и не смея пошевелиться.

Водитель, заметив его скованность, мягко улыбнулся и, чтобы разрядить обстановку, завел машину:

— Позвольте представиться. Я один из водителей Академии Юйчэн, а также ваш проводник. Можете называть меня водителем Лу.

— Зд... здравствуйте, во... водитель Лу.

— Господин Ся, не стоит так нервничать. Если тревога не отпускает, посмотрите в окно на пейзажи, может, это поможет вам успокоиться.

Сказав это, он опустил солнцезащитный козырек, открывая вид на дорогу. Поняв, что Ся Чжичжи может быть неловко под прицелом чужих взглядов, он добавил:

— Не беспокойтесь, здесь никто не увидит нас. Мы едем проселочными дорогами, людей почти нет. К тому же прием в академию уже почти завершен, так что волноваться не о чем.

Водитель престижной академии оказался на редкость внимательным. Его слова попали точно в цель, и Ся Чжичжи, словно механически, повернул голову к окну. Он впервые оказался в городе.

Городские пейзажи поражали воображение: такого в деревне не встретишь. Небоскребы, магазины, цветочные лавки — чего здесь только не было.

Ся Чжичжи заворуженно смотрел по сторонам. На улицах действительно было пусто — будний день.

Неизвестно, сколько времени они петляли по проселкам, прежде чем перед глазами предстала Академия Юйчэн. Она была огромной — в десятки раз больше всей деревни Пинси.

Роскошная и величественная, она не шла ни в какое сравнение с теми школами, что Ся Чжичжи видел по телевизору. Она была еще масштабнее, красивее и внушительнее.

Машина въехала на территорию, и перед ними открылся целый город из высотных зданий.

Водитель Лу принялся объяснять:

— То, что вы видите прямо перед собой — Главный учебный корпус. В нем десять этажей, по семь просторных аудиторий на каждом. В основном здесь учатся дети из богатых семей.

— Аудитории для студентов, поступивших по специальной квоте, находятся позади Главного корпуса, в корпусе Юйсинь. Именно там вы будете учиться. Он поменьше, всего пять этажей, по восемь аудиторий на каждом. Ваш класс на втором этаже, чуть позже я вас туда провожу.

Машина свернула, и перед ними показался корпус Юйсинь. Хотя он был заметно ниже, выглядел он не менее эффектно и солидно.

Водитель Лу перечислял названия других роскошных построек, отчего у Ся Чжичжи начала кружиться голова. Он впервые видел нечто подобное, а воздух был наполнен дивным ароматом цветов, растущих вдоль дорожек.

Наконец они добрались до парковки. Водитель Лу вышел, открыл дверь и забрал вещи. Он попросил Ся Чжичжи держаться ближе, и юноша послушно последовал за ним.

Они подошли к общежитию. В элитных академиях это слово всегда было синонимом комфорта и изысканности.

Снаружи здание выглядело ультрасовременно, его архитектурный стиль идеально вписывался в общую эстетику кампуса.

Внутри было просторно и светло. Комнаты оформлены уютно, и студентам предлагалось несколько типов планировок.

Ся Чжичжи повезло: ему досталась одноместная комната на первом этаже. Изысканная и уединенная, она была оборудована удобной кроватью с мягким матрасом, гарантирующим крепкий сон.

Широкий письменный стол, настольная лампа для защиты глаз, вместительный шкаф — всё было продумано до мелочей.

Коридоры были устланы мягким ковром, а стены украшали картины — как пояснил водитель Лу, это были лучшие работы студентов.

В комнате имелась собственная прачечная с современной техникой и мини-кухня с микроволновкой и холодильником. Ванная комната сияла чистотой: отдельная душевая, унитаз, умывальник и круглосуточная подача горячей воды.

В каждом помещении работал кондиционер, а высокоскоростной интернет позволял без труда искать любую информацию.

Управление общежитием было строгим: за порядком и безопасностью следил специальный персонал.

Для Ся Чжичжи каждый шаг был открытием, а в воздухе витал какой-то особый, непривычный аромат.

Закончив экскурсию, водитель Лу вызвался помочь с вещами, отчего Ся Чжичжи смутился еще сильнее и, заикаясь, замахал руками:

— Не... не нужно, я... я сам всё разложу.

Водитель Лу не стал настаивать и вежливо отошел в сторону. Чтобы не обременять его, Ся Чжичжи решил сначала сходить на регистрацию, а потом уже заняться вещами.

— Господин Ся, вы запомнили дорогу обратно? — спросил водитель.

Ся Чжичжи покачал головой. Наверное, со временем привыкнет.

— Ничего, я... я похожу немного и... и запомню.

— Хорошо. На самом деле, до корпуса можно добираться на велосипеде — они бесплатные и стоят у входа в общежитие. Или на автобусе, но до остановки придется немного пройти.

— Хо... хорошо.

Чтобы Ся Чжичжи быстрее освоился, водитель Лу решил проводить его до остановки и по пути подробно объяснил, как пользоваться автобусом. Ся Чжичжи внимательно слушал, то и дело кивая.

Процесс регистрации прошел быстро.

Стоит отметить, что директор представил ему старосту нового класса — высокого, статного юношу с очень красивыми чертами лица. Особенно выделялась родинка между бровей.

В деревне говорили, что это метка мудрости, и люди с такой родинкой очень умны.

Староста был намного выше Ся Чжичжи. Он улыбнулся и представился:

— Цзин Юймин. Привет, новый ученик! Как тебя зовут?

Имя показалось Ся Чжичжи сложным, он не сразу смог его выговорить, но, услышав вопрос, ответил:

— Ся... Ся Чжичжи.

Цзин Юймин нахмурился, поняв, что новый одноклассник заикается, и на всякий случай уточнил:

— Какое Чжи? Как в слове цикада?

Ся Чжичжи покачал головой и старательно объяснил:

— Нет, Чжи как в слове староста... а по... потом уже как в слове ци... цикада.

Действительно, заикается, подумал Цзин Юймин и кивнул, показывая, что понял.

Дальше всё было просто: на следующее утро Цзин Юймин зашел за ним, чтобы отвести в класс и познакомить с учителями и ребятами.

Выслушав план, Ся Чжичжи заикаясь поблагодарил директора и старосту. Выйдя из кабинета, он еще раз поклонился водителю Лу.

Тот с улыбкой кивнул:

— Для меня честь быть полезным.

Когда Ся Чжичжи вернулся в общежитие, миссия водителя Лу была завершена.

Перед уходом он напомнил юноше о времени обеда. Опасаясь, что тот может заблудиться, он даже вручил ему карту, на которой всё было тщательно отмечено.

Желая отблагодарить водителя, Ся Чжичжи поспешно достал из чемодана хлеб.

Увидев, что тот колеблется, он испугался, что подарок не приглянулся, и затараторил:

— Он... он свежий, не... не просрочен, по... пожалуйста, не брезгуйте.

Разве можно остаться равнодушным к такой искренности? Водитель Лу смягчился и впервые в жизни принял подарок от студента элитной академии, несмотря на строгие правила, запрещающие брать вещи у учеников под угрозой штрафа.

Наконец водитель ушел, и Ся Чжичжи остался в комнате один.

Новая обстановка поначалу пугала, но он решил не заикливаться на этом и принялся разбирать вещи.

<http://bllate.org/book/22279/2332525>